

Информация по делу
ПЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 88А-838/2026

№ 2а-3111/2025

г. Пятигорск

28 января 2026 г.

Судебная коллегия по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего
судей

Фахретдиновой Р.Ф.,
Белоусовой Ю.К.,
Зайнуллиной Г.К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу судебного пристава-исполнителя специализированного отделения судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике Главного межрегионального (специализированного) Управления Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике Хужокова М.Р. на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 августа 2025 г. по административному делу по административному иску Хоконова Мурата Хазреталиевича к главному межрегиональному (специализированному) Управлению Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике, судебному приставу-исполнителю специализированного отделения судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике Главного межрегионального (специализированного) Управления Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике Хужокова М.Р., Управлению Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике о признании незаконным и отмене постановления об окончании исполнительного производства.

Заслушав доклад судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции Фахретдиновой Р.Ф., выслушав Хоконова М.Х., возражавшего относительно доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Хоконов М.Х. обратился в суд с административным иском главному межрегиональному (специализированному) Управлению Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике (далее – ГМУ ФССП России по Кабардино-Балкарской Республике), судебному приставу-исполнителю

СОСП по Кабардино-Балкарской Республике ГМУ ФССП России по Кабардино-Балкарской Республике Хужокова М.Р., УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике о признании незаконным и отмене постановления об окончании исполнительного производства.

В обоснование требований указано, что 17 февраля 2025 г. возбуждено исполнительное производство № 14319/25/98007-ИП, предметом исполнения которого является восстановление Хоконова М.Х. на работе в прежней должности. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 19 марта 2025 г. исполнительное производство № 14319/25/98007-ИП окончено в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе. Между тем, фактически Хоконов М.Х. не был восстановлен в прежней должности, не обеспечен возможностью фактического исполнения тех обязанностей, которые выполнялись до увольнения, что послужило основанием для обращения в суд с административным иском заявлением.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 мая 2025 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 августа 2025 г. решение суда отменено, принято новое решение, которым требования Хоконова М.Х. удовлетворены, признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя от 19 марта 2025 г. об окончании исполнительного производства № 14319/25/98007-ИП в отношении должника ФГБУ ВО «КБГУ им. Х.М. Бербекова».

В кассационной жалобе судебного пристава-исполнителя СОСП по Кабардино-Балкарской Республике ГМУ ФССП России по Кабардино-Балкарской Республике Хужокова М.Р., поданной 24 ноября 2025 г. и поступившей в Пятый кассационный суд общей юрисдикции 28 ноября 2025 г., ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 августа 2025 г., как не соответствующего нормам материального и процессуального права.

В возражении на кассационную жалобу Хоконов М.Х. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, не явившиеся в судебное заседание, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме, ходатайств об отложении судебного заседания не заявили.

На основании части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с учетом положений частей 8 и 9 статьи 96 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия

по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела административное дело в отсутствие лиц, участвующих в деле, в связи с их надлежащим извещением.

Проверив материалы административного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

В силу части 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Такие нарушения судом апелляционной инстанции не допущены.

Материалами дела установлено, что 17 февраля 2025 г. на основании исполнительного листа серии ФС № возбуждено исполнительное производство № 14319/25/98007-ИП, предметом исполнения является восстановление Хоконова М.Х. на работе с 4 июня 2024 г. в должности заведующего кафедрой теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 19 марта 2025 г. исполнительное производство окончено в связи с исполнением требований исполнительного документа. Основанием для принятия решения об окончании исполнительного производства послужил акт о совершении исполнительных действий от 17 февраля 2025 г., согласно которому установлено, что требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены в добровольном порядке путем издания приказа от 7 февраля 2025 г.

Судами установлено, что должник названным приказом от 7 февраля 2025 г. № 88/Л отменил приказ от 3 июня 2024 г. № 407/Л об увольнении Хоконова М.Х. с 4 июня 2024 г. Этим же приказом Хоконов М.Х. восстановлен в должности заведующего кафедрой теоретической и экспериментальной физики Института физики и математики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» с 4 июня 2024 г. на 1 ставку с должностным окладом 42 540 рублей.

Однако приказом от 7 февраля 2025 г. № 91/Л Хоконов М.Х. отстранен от работы с 6 февраля 2025 г. в связи с отсутствием допуска к государственной тайне, заработная плата за период отстранения с 6 февраля 2025 г. не начисляется.

Указанные приказы вручены Хоконову М.Х. в конце февраля 2025 г.

Разрешая заявленные требования и отклоняя их, суд первой инстанции исходил из наличия в материалах дела соответствующего приказа об отмене незаконного распоряжения об увольнении административного истца, принятия работодателем мер, необходимых для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами, поскольку административный ответчик, выполняя свою функцию принудительного исполнения, обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что работодателем предпринимались какие-либо меры, направленные на обеспечение взыскателя работой в соответствии с предусмотренными для него трудовыми обязанностями. Между тем, доказательств тому, что ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» приняты меры по предоставлению Хоконову М.Х. возможности фактически исполнять трудовые обязанности, обусловленные трудовым договором и должностными инструкциями, не представлено, более того, сведений о внесении соответствующей записи в трудовую книжку Хоконова М.Х. не имеется. В заседании суда апелляционной инстанции представитель должника по исполнительному производству фактически подтвердил, что Хоконов М.Х. не допускался к исполнению трудовых обязанностей, поскольку наличествует принятое ранее решение работодателя о прекращении допуска к государственной тайне, не оспоренное и не отмененное, что препятствует фактическому такому допуску.

Судебная коллегия с выводами суда апелляционной инстанции соглашается.

Согласно части 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключенного ими в соответствии с данным Кодексом.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Положения статьи 396 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривают, что решение о восстановлении на работе незаконно уволенного

работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению. При задержке работодателем исполнения такого решения орган, принявший решение, выносит определение о выплате работнику за все время задержки исполнения решения среднего заработка или разницы в заработке.

В силу статьи 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации немедленному исполнению подлежит, в том числе решение суда о восстановлении на работе.

Следовательно, законное распоряжение суда об обращении к немедленному исполнению решения суда о восстановлении работника на работе, содержащееся в резолютивной части решения суда, является обязательным для всех без исключения и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 указанного кодекса.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 106 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменен приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя. В случае неисполнения должником требования о восстановлении на работе уволенного или переведенного работника судебный пристав-исполнитель принимает меры, предусмотренные статьей 105 названного федерального закона, и разъясняет взыскателю его право обратиться в суд или другой орган, принявший решение о восстановлении его на работе, с заявлением о взыскании с должника среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного документа.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает немедленное исполнение решения суда о восстановлении на работе, которое считается

завершенным с момента фактического допуска работника к исполнению прежних обязанностей, последовавшего за изданием руководителем организации приказа об отмене своего незаконного распоряжения об увольнении, то есть после совершения представителем работодателя всех действий, необходимых для обеспечения фактического исполнения работником обязанностей, которые выполнялись им до увольнения. Данная статья, таким образом, направлена на защиту прав работников, нарушенных незаконным увольнением, и на их скорейшее восстановление (определения от 15 июля 2008 г. № 421-О-О, от 25 ноября 2020 г. № 2659-О, от 25 марта 2021 г. № 448-О, от 21 июля 2022 г. №2006-О).

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» приведены разъяснения о том, что решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в службу судебных приставов (статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации, статья 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 4 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Согласно части 1 статьи 106 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительный документ о восстановлении на работе считается исполненным при подтверждении отмены приказа (распоряжения) об увольнении (переводе) взыскателя, а также принятия работодателем мер, необходимых для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей, включая меры по соблюдению условий допуска к работе по должностям, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне или к работам, при выполнении которых работники проходят обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, и т.п.

Если после окончания исполнительного производства в связи с фактическим исполнением исполнительного документа работодателем отменен приказ (распоряжение), которым работник был восстановлен на работе путем отмены приказа (распоряжения) об увольнении (переводе), постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства по требованию о восстановлении на работе может быть отменено старшим судебным приставом или его заместителем по собственной инициативе либо по заявлению взыскателя в случае необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения, в том числе повторного, мер принудительного исполнения.

В пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» даны разъяснения о том, что при рассмотрении

дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников.

Как правильно указано судом апелляционной инстанции, после принятия решения о восстановлении Хоконова М.Х. на работе в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» 7 февраля 2025 г. издан приказ об отмене приказа о его увольнении и в тот же день издан приказ об отстранении Хоконова М.Х. от работы. При этом в материалах дела отсутствуют и суду не представлены доказательства того, что работодатель после издания приказа об отмене своего приказа об увольнении Хоконова М.Х. 7 февраля 2025 г. фактически допустил его к исполнению его прежних обязанностей.

Названные обстоятельства, установленные на основании надлежащей оценки представленных доказательств, привели к правильному выводу о том, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали основания для окончания исполнительного производства в отсутствие сведений о фактическом исполнении содержащихся в исполнительном документе требований о восстановлении на работе незаконно уволенного работника.

Реализуя принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда, суд второй инстанции обратил внимание на то, что формальный подход недопустим в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона, при этом установил, что для вынесения оспариваемого постановления об окончании исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований законных оснований не имелось, то есть административные ответчики не доказали его правомерность, поскольку, исходя из возложенных задач, функций и полномочий ФССП России, оспариваемое постановление не соответствовало закону, повлекло нарушение прав и интересов административного истца.

Ссылка заявителя жалобы на то, что судебному приставу-исполнителю не было известно о принятом в тот же день приказе об отстранении восстановленного в должности работника, подлежит отклонению, поскольку при окончании исполнительного производства 19 марта 2025 г. на основании акта о совершении исполнительных действий от 17 февраля 2025 г. судебный пристав-исполнитель был обязан удостовериться в реальном восстановлении работника в должности (осуществлении им трудовой функции и иных обязанностей по ранее занимаемой должности), что по материалам исполнительного производства и объективно в судах подтверждено не было.

При таком положении оснований для отмены обжалуемого судебного акта по доводам административного ответчика судебная коллегия не усматривает, его кассационная жалоба подлежит оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 328 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 августа 2025 г. оставить без изменения, кассационную жалобу судебного пристава-исполнителя специализированного отделения судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике Главного межрегионального (специализированного) Управления Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике Хужокова М.Р. – без удовлетворения.

Кассационное определение вступает в законную силу со дня вынесения и может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня принятия судебного акта судом апелляционной инстанции, без учета времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий

Р.Ф. Фахретдинова

Судьи

Ю.К. Белоусова

Г.К. Зайнуллина

Мотивированное кассационное определение изготовлено 30 января 2026 г.